

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Фантомас или до 16 вход воспрещен

В 70 годах в нашей стране был расцвет кинопроката и он же главным досугом большой страны. Большинство свиданий, семейных походов проходило в кинозалах. Самым большим спросом пользовались в основном зарубежные фильмы, но не чешские, польские или венгерские, а чисто западные. До нас доходили в основном итальянские и французские кинокартины. Самым большим бедствием для нас был запрет на фильмы-«детям до 16». Особенно обидно, когда тебе уже вот-вот 16, но бдительная билетерша обязательно с позором выгонит на контроле. В городе шел французский фильм «Фантомас» с участием популярных тогда актеров Луи Де Фюнеса и Жана Море.

Просматривая уже теперь, все 3 серии, дошедшие до советского зрителя фильма, я в упор не находил того, что могло бы развращать детей-разве, что красивая жизнь французского обывателя. Очереди за билетами были колоссальные, а покупать надо было за неделю вперед. Необходимо понять, что с нами происходило-запретный плод всегда дорог. Самое удивительное, что в отличие от парней, девочек нашего класса на Фантомаса пускали, и они, с садическими выражениями лица, буйно обсуждали похождения непутевого комисара Жюва и журналиста Фандора. Пробовать пройти, не имело смысла, так как, из парней, фильм посмотрел, только Юрка- порядочная дылда, и то со второго захода, надев для солидности очки. Однажды мой друг и однокласник сказал, что его сестра, Катерина, беретса помочь нам и загримироватся под взрослых. Осталось купить билеты и прийти к условленному времени к Игорю. В те годы люди одевались значительно проще и носили, что достанешь. Куртки, шапки, обувь зачастую не имели пола. Девушки выделялись в основном тем, что даже на морозе умудрялись ходить «в капроне», причем юбки и куртки были настолько коротки, а колготки тонкими, что порой озябшие ноги отдавали явной синевой. Впрочем о чем это я?. Когда уже с билетами я шел уже к Игорю, то на всякий случай прихватил из дома папины очки и галстук. Дверь мне открыла Катя, сказав, что Игорь скоро придет, а нам пора заняться делом. Разделся и сел к столику с зеркалом. По правде я часто бывал у Игоря, и 10 классница, Катя для меня была, что то вроде старшей сестры. И так она меня гримирует. Для начала девушка стала втирать в мои щеки темный пигмент, чтобы создалось впечатление, что я побрился, а затем слегка приклеила небольшие усики. Если бы я имел более мужественное и грубое лицо, это наверняка бы сработало, но сейчас явно не то, я попытался сделать свирепое выражение, но от этого стало еще смешней. Пошел в ванную и смыл всю «красоту». Катерина предложила грим по женски. Я не нашел ничего умнее, как спросить, а как же Игорь.

Дверь соседней комнаты открылась и он вышел, уже в гриме. и домашнем халате. От удивления я раскрыл рот и держал его в таком положении минут пять. Необходимо понять мое состояние-70годы, отсутствие всякой официальной эротики, не было понятий меньшинств, в женщину переодевался только популярный артист Аркадий Райкин, и то только для юмора с сатирой, да и не весь, а сверху. Сестры у меня не было, и в отличие от Игоря с Катериной, я имел отдельную комнату. Ломался я долго не из за упертости, а был просто не подготовлен, тут же все, как то сразу. Не понимаю, как я комсомолец, начал соглашаться на подобную авнтюру. В душе бредил о суворовском училище, где все ходят с погонами и отдают друг другу честь, а тут :баба:Со стула так и не поднялся, а Катерина начала

не спеша меня крашивать. Я вспомнил, как в пионерском лагере, перед заключительным костром, нам нередко крашивали мордашки, типа карнавала, а один смелый паренек, одолжил у девочек платье, смело подошел к воспитательнице, которая разрисовывала наши личики и попросил покрасить ему губы, и еще, на ее усмотрение. Он так весь вечер проходил в этом платье, и ничего: Мне сделали макияж. Никогда не думал, что так сильно можно изменить лицо.

Игоря, я бы тоже не узнал на улице. Мы были девченки, просто прелесть, не хуже настоящих. Игорь из соседней комнаты вышел в халате и я, как то не придавал этому значение, раньше он в таком виде не появлялся. Халат он растегнул, и передо мной предстала симпатичная барышня в мини юбке и светлых колготках. Меня, в один миг морально изнасиловали, настолько, что прямо, сидя на стуле, я бурно и самопроизвольно кончил прямо в брюки. Ниже пояса я был весь мокрый и в сперме. Рванул в ванну и долго от туда не выходил. Поход в кино был под вопросом. Я застирал свои брюки и попросил тренники. Вышел молчим. Тут заговорил Игорь. -Если сейчас мы никуда не пойдем, то ситуация будет еще сложнее -вы представьте, ну явное гнездо извращенцев:: Комсомол, общее воспитание в духе: Короче мне явно доставалась роль невинного и пушистого. Пути назад не было. Я даже в чем то демонстративно, явно психуя, предложил одеть меня, для похода в кино. Одевался я невесело, но с упорством натягивал колготки и одевал, предложенную юбочку. Время летело бешено, без поправок на эмоции, и через полчаса мы уже топали на автобус. На улице было морозно и это были первые ощущения от того, что внизу холодно. Спустя годы я вспоминал реплику одного из героев фильма "В джазе только девушки", что Дафна- одна из переодетых героинь картины, ощущала снизу себя совсем голой. Вначале так оно и было. Я и Игорь одеты были очень похоже: короткие курточки чуть ниже юбок, прозрачные колготки и невысокие сапожки. Сапожек не хватило Кате, так как свои она уступила нам, а лишних не нашлось. Она взяла на себя роль лидера, одев свои единственные брюки, с Игоревы ботинками. Пока добирались, маленько свыклись с ситуацией. КИНОТЕАТР. Застыли в проходе не решаясь продвинуться дальше. От стыда не знали куда деть глаза. Наконец наступила пиковая нагрузка на билетершу и мы пошли: Впереди Катерина, а мы сзади. Не смотря на напирающую очередь, взяв три наших билета билетерша внимательно осмотрела нас и сделала замечание, обращаясь ко мне и Игорю-такие молодые, а так крашились. Сказано это было уже со спины.

Ура!!!- мы прошли, труды даром не пропали. На радостях послали Катю за мороженым, я со своим уже низким голосом, да и Игорь, вряд ли пошли покупать. Пока стояли в сторонке, заметили парня из параллельного класса, как по команде отвернулись. Поев мороженого, мы заняли свои места. Только теперь, я по настоящему ощутил необычность обтянутости в нейлон. Из кинотеатра мы шли возбужденные не столько от увиденного, сколько от необычайности. Купили две бутылки Агдама, с помощью Кати и отправились домой, продолжить вечер. Родители Кати и Игоря работали во вторую смену, и нас ни что не стесняло. Прийдя в квартиру мы расселись в своих юбочках. Девушка тоже переделась. Под портвейн и колготки, я впервые начинал понимать, что разврат может быть нормой. Как будто не было долгой платонической дружбы, комвоспитания, воспитания на примере классиков, наступала гиперсексуальность.